

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 August 2009
Russian
Original: English

Шестидесят четвертая сессия

Пункт 71(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина, представленный в соответствии с резолюцией 62/159 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 6/28 Совета по правам человека.

* A/64/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Резюме

В следующем за введением разделе II доклада дается краткое описание деятельности Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в период с 1 января по 31 июля 2009 года, включая официальный визит Специального докладчика в Египет в апреле 2009 года. В соответствии со своим мандатом, сформулированным Советом по правам человека, Специальный докладчик в разделе III анализирует меры по борьбе с терроризмом с гендерной точки зрения. В данном докладе, дополняющем предыдущие доклады Специального докладчика, дается полный обзор распространенности и характера нарушений прав человека по гендерному признаку при осуществлении мер по борьбе с терроризмом, а также рассматривается сложная взаимосвязь между гендерным равенством и борьбой с терроризмом. Хотя многие из обсуждаемых в докладе мер касаются прав человека женщин, гендерная проблематика не синонимична женской проблематике; скорее, она подразумевает социальные установки, лежащие в основе понимания роли, функций и обязанностей женщин и мужчин, в том числе в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Поэтому помимо прав человека женщин в докладе обсуждаются гендерные последствия мер по борьбе с терроризмом для мужчин и лиц различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности и рассматривается вопрос о том, как гендерный аспект взаимосвязан с другими запрещенными основаниями для дискриминации, такими как расовая принадлежность и вероисповедание.

В докладе рассказывается о том, как лица, подвергающиеся жестокому обращению по гендерному признаку, зачастую оказываются между двух огней, становясь одновременно мишенью для действий террористических групп и страдая от принимаемых государством мер по борьбе с терроризмом, которые порой не могут предотвратить такие действия и обеспечить в связи с ними расследование, уголовное преследование и наказание и которые способствуют безнаказанному совершению новых нарушений прав человека. Эти нарушения усугубляются воинственной риторикой и нарастающей милитаризацией в контексте борьбы с терроризмом; и то и другое ведет к маргинализации лиц, которые бросают вызов гендерным стереотипам или не вписываются в них, и связано с ситуациями вооруженных конфликтов и гуманитарных кризисов, изобилующих случаями гендерного насилия и нарушения экономических, социальных и культурных прав по гендерному признаку.

В докладе также говорится о том, как чересчур широкие меры по борьбе с терроризмом приводят к тому, что некоторые лица неоправданно подвергаются преследованию по гендерному признаку, например правозащитники, отстаивающие права женщин. Меры по борьбе с терроризмом имеют и другие значительные побочные гендерные последствия, которые зачастую не учитываются и никак не компенсируются. К ним, в частности, относятся серьезные отрицательные последствия для женщин, являющихся членами семей пропавших лиц и лиц, ставших объектом чрезвычайной выдачи, и применение коллективных

санкций в отношении женщин, являющихся родственницами лиц, подозреваемых в терроризме, когда женщины, не подозреваемые в совершении связанных с терроризмом преступлений, подвергаются незаконному содержанию под стражей и жестокому обращению для того, чтобы получить информацию об их родственниках-мужчинах, или для того, чтобы заставить мужчин, подозреваемых в терроризме, предоставить информацию или дать признательные показания.

Далее в докладе обсуждается взаимосвязь между поощрением гендерного равенства и борьбой с терроризмом и отмечается, что, хотя правительства обязаны обеспечивать право на гендерное равенство и недискриминацию в качестве самостоятельных целей, учет гендерной проблематики является также элементом борьбы с условиями, способствующими распространению терроризма, которые были перечислены в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/288. Затем в докладе обращается внимание на то, что вопреки этим международным обязательствам в области прав человека, направленным на обеспечение равенства, некоторые правительства используют права человека женщин, а также права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в качестве разменной монеты для умиротворения террористических или экстремистских групп, что еще больше усиливает неравенство в отношениях между полами, и приводит к тому, что такие лица подвергаются еще большему насилию.

В развитие предыдущих замечаний Специального докладчика относительно практики профилирования лиц в ходе борьбы с терроризмом в докладе также рассказывается о том, как в процессе борьбы с терроризмом гендерные стереотипы используются в качестве основания для профилирования лиц по признаку расовой принадлежности, национального или этнического происхождения или вероисповедания, что ведет к маргинализации лиц, принадлежащих к дискриминируемым общинам и приводит к еще большей их дискриминации и к еще большему притеснению со стороны как частных, так и государственных субъектов. Кроме того, в докладе описываются серьезные нарушения экономических, социальных и культурных прав по гендерному признаку, являющиеся результатом адресных санкций и контролирующих предписаний, а также рассказывается о том, как ограничительные законоположения, направленные на борьбу с финансированием терроризма, подрывают способность благотворительных организаций оказывать помощь жертвам нарушений, совершаемых по гендерному признаку, в частности нарушений, происходящих в условиях гуманитарных кризисов.

Далее в докладе обращается внимание на применение гендерно-специфичных методов допроса, оправдываемое необходимостью борьбы с терроризмом, включая сексуальное насилие и другие методы, направленные на подавление воли заключенных мужчин. Затем Специальный докладчик переходит к роли женщин как в совершении актов терроризма, так и в осуществлении мер по борьбе с терроризмом и отмечает, что, хотя женщины являются жертвами терроризма и мер по борьбе с терроризмом, они могут быть также добровольными участниками и должны рассматриваться в качестве ключевых субъектов мер по борьбе с терроризмом. В докладе также обсуждаются конкретные обстоятельства, при которых ограничительные иммиграционные механизмы и процедуры предоставления убежища больше всего сказываются на лицах, ищущих

щих убежища, беженцах и иммигрантах из числа женщин и транссексуалов, и особо отмечается, что увязка мер по борьбе с торговлей людьми с мерами по борьбе с терроризмом негативно складывается на правах человека тех, кто является объектом такой торговли, включая женщин.

Выводы и рекомендации доклада содержатся в разделе IV, где приводится ряд рекомендаций в адрес государств и конкретные рекомендации в адрес различных органов и подразделений Организации Объединенных Наций.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	6
II. Мероприятия, связанные с деятельностью Специального докладчика	6
III. Взгляд на борьбу с терроризмом с гендерной точки зрения	9
A. Справочная информация	9
B. Гендерная проблематика, равенство и недискриминация в международном праве в области прав человека	10
C. Нарушения прав человека по гендерному признаку и милитаризация	11
D. Гендерная проблематика и чересчур широкое определение терроризма	13
E. Гендерная проблематика и побочные последствия мер по борьбе с терроризмом	15
F. Взаимосвязь между поощрением гендерного равенства и борьбой с терроризмом	16
G. Использование прав в качестве разменной монеты в борьбе с терроризмом	18
H. Гендерное профилирование и дискриминация	19
I. Последствия адресных санкций и контролирующих предписаний	20
J. Законы о финансировании терроризма и их последствия для благотворительных организаций	21
K. Методы допроса, сопряженные с дискриминацией по признаку пола	22
L. Роль женщин в деятельности, связанной с терроризмом, и в деятельности по борьбе с терроризмом	23
M. Ограничительные иммиграционные механизмы, процедуры предоставления убежища и торговля людьми	24
IV. Выводы и рекомендации	26
A. Выводы	26
B. Рекомендации	27

I. Введение

1. Настоящий доклад является пятым по счету докладом, представляемым Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Генеральной Ассамблее на основании резолюции 6/28 Совета по правам человека и резолюции 62/159 Генеральной Ассамблеи. В нем освещается деятельность в период с 1 января по 31 июля 2009 года, включая официальный визит Специального докладчика в Египет в апреле 2009 года. Главная тема данного доклада — рассмотрение мер по борьбе с терроризмом с гендерной точки зрения.

2. Специальный докладчик обращает внимание на то обязательство, что наряду с его предыдущим докладом Генеральной Ассамблее¹ им были представлены основной доклад² и добавления к нему³, которые рассматривались в марте 2009 года на десятой сессии Совета по правам человека. В основном докладе подытоживалась деятельность Специального докладчика в 2008 году, а тематически он был посвящен роли спецслужб и надзора за их деятельностью в борьбе с терроризмом. В добавлениях содержались доклад о переписке и доклад о результатах официальной миссии в Испанию.

3. Что касается будущих поездок в страны, то правительство Туниса сообщило, что официальный визит в эту страну может состояться во второй половине декабря 2009 года, однако пока не подтвердило конкретные сроки этой поездки. Специальный докладчик также приветствует приглашения, направленные ему правительствами Чили и Перу, и сообщил им о своей заинтересованности в посещении этих двух стран с официальным визитом в мае 2010 года.

II. Мероприятия, связанные с деятельностью Специального докладчика

4. 13 января 2009 года Специальный докладчик был представлен на проходившем в Брюсселе совещании «за круглым столом» по выработке стратегии мобилизации средств для защиты прав человека в контексте принимаемых Европейским союзом мер по борьбе с терроризмом.

5. 20 января 2009 года Специальный докладчик встречался в Загребе с министром юстиции и официальными лицами из министерства юстиции и обсуждал с ними вопросы, относящиеся к его мандату, включая дальнейшее сотрудничество с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности.

6. 31 января и 26 и 27 мая 2009 года Специальный докладчик принимал участие в заседаниях в рамках исследовательского проекта «Технологии обнаружения, этические нормы в условиях борьбы с терроризмом и права человека» (ДЕТЕКТЕР), которые проходили в Бирмингеме, Соединенное Королевство.

¹ A/63/223.

² A/HRC/10/3.

³ A/HRC/10/3/Add.1 и Add.2.

7. 2 марта Специальный докладчик участвовал в телеконференции с Председателем Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и другими ее членами накануне брифинга Целевой группы в Генеральной Ассамблее, состоявшегося 3 марта. Одним из основных мероприятий, проведенных в контексте деятельности рабочей группы по защите прав человека в ходе борьбы с терроризмом, которая была создана Целевой группой, было совещание экспертов по вопросам международного воздушного права, которое проходило в Нью-Йорке 22 октября 2008 года и на котором председательствовал Специальный докладчик.

8. 9 и 10 марта 2009 года Специальный докладчик представлял свои доклады тринадцатой сессии Совета по правам человека. У него состоялись встречи с сотрудниками постоянных представительств Египта, Испании, Перу, Туниса, Филиппин, Хорватии и Чили. Он также участвовал в двух проходивших параллельно мероприятиях: «Разведка и борьба с терроризмом: необходимость обеспечения подотчетности», организованном Международной комиссией юристов, и «Тайное содержание под стражей — стратегии прекращения такой практики», которое положило начало изучению практики тайного содержания под стражей в общемировом масштабе, проводимому, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Рабочей группой по произвольным задержаниям и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям.

9. 20 и 21 марта 2009 года Специальный докладчик созвал в Нью-Йорке семинар экспертов на тему «Гендерная проблематика, национальная безопасность и борьба с терроризмом», который проходил в Центре по правам человека и глобальной справедливости при юридическом факультете Нью-Йоркского университета и был организован Институтом прав человека при Университете Або Академи, Турку, Финляндия.

10. 25 и 26 марта 2009 года Специальный докладчик находился в Женеве и встречался с сотрудниками постоянных представительств Республики Македония, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки; целью этих встреч было дальнейшее взаимодействие и дискуссия по тематическому докладу о роли спецслужб и надзора за их деятельностью в борьбе с терроризмом, который был представлен Специальным докладчиком на десятой сессии Совета по правам человека.

11. 17 апреля 2009 года начался официальный визит Специального докладчика в Египет по приглашению правительства этой страны. С 17 по 21 апреля Специальный докладчик обсуждал с официальными лицами, экспертами и гражданским обществом вопрос о разработке законопроекта о борьбе с терроризмом, призванного заменить постановление о чрезвычайном положении, действие которого должно закончиться 28 мая 2010 года. Специальный докладчик сообщил правительству Египта о том, что он хотел бы завершить свою миссию второй поездкой, в ходе которой он планирует осуществить ряд практических мероприятий в рамках своего мандата, включая посещение мест содержания под стражей в соответствии с условиями проведения миссий по установлению фактов специальными докладчиками⁴ для проведения бесед с лицами, находя-

⁴ E/CN.4/1998/45.

щимися под стражей по соображениям безопасности или ожидающими начала судебных процессов и обвиняемыми или признанными виновными в совершении преступлений террористического характера, а также для наблюдения за судебным разбирательством по делам, связанным с терроризмом. В мае 2009 года Специальный докладчик направил правительству Египта письмо с рядом дополнительных вопросов, на которое он надеется получить ответ, с тем чтобы интересующая его информация могла быть учтена надлежащим образом. Доклад об итогах миссии будет представлен Совету по правам человека на его тринадцатой сессии в марте 2010 года.

12. 30 апреля 2009 года Специальный докладчик находился в Женеве и провел неофициальные консультации с соответствующими сторонами, в ходе которых обсуждалось сотрудничество в деле составления сборника материалов о передовой практике, в том что касается правовых и институциональных механизмов и мер, обеспечивающих соблюдение прав человека спецслужбами в ходе борьбы с терроризмом, включая надзор за их деятельностью, в соответствии с резолюцией 10/15 Совета по правам человека.

13. В мае 2009 года Специальный докладчик участвовал в составлении первых четырех из разрабатываемых рабочей группой Целевой группы основных технических справочных пособий по следующим темам: соответствие национальных контртеррористических законодательств международным нормам в области прав человека; запрещение организаций; задержание и обыск лиц; разработка инфраструктуры обеспечения безопасности.

14. 28 мая 2009 года Специальный докладчик находился в Лондоне и встречался с юрисконсультom министерства иностранных дел и по делам Содружества и с представителями министерства юстиции и министерства внутренних дел в рамках продолжающегося диалога о роли спецслужб Соединенного Королевства в деятельности по борьбе с терроризмом в развитие тематического доклада Специального докладчика, который рассматривался на десятой сессии Совета по правам человека.

15. 4 июня 2009 года Специальный докладчик имел встречу с послом Кубы в Хельсинки, в ходе которой он рассказал ему о своем мандате и текущей работе.

16. С 29 июня по 3 июля 2009 года Специальный докладчик участвовал в шестнадцатом ежегодном совещании мандатариев специальных процедур. Он также встречался с сотрудниками постоянных представительств Египта, Соединенных Штатов Америки и Туниса при Организации Объединенных Наций.

17. 1 и 2 июля 2009 года Специальный докладчик наряду с выполнением других обязанностей участвовал в неофициальных консультациях по глобальному совместному исследованию по вопросу о тайном содержании под стражей, информация о котором должна быть представлена Совету по правам человека на его тринадцатой сессии.

III. Взгляд на борьбу с терроризмом с гендерной точки зрения

A. Справочная информация

18. В декабре 2007 года Совет по правам человека возобновил мандат Специального докладчика и попросил Специального докладчика, в частности, «учитывать гендерные аспекты в рамках всей деятельности, охватываемой его мандатом»⁵. В предыдущих докладах Специальный докладчик привлекал внимание к негативным с гендерной точки зрения последствиям мер по борьбе с терроризмом для прав человека, включая усиление опасностей, с которыми сталкиваются палестинские роженицы в результате задержек на контрольно-пропускных пунктах⁶; непропорционально большое воздействие, которое оказывают на положение женщин в Колумбии вынужденное перемещение населения и выселения⁷; последствия мер по борьбе с терроризмом для экономических, социальных и культурных прав чеченских женщин⁸; последствия ограничительных процедур предоставления убежища для возвращающихся семей, включая семьи, возглавляемые женщинами⁹; угрозы в плане безопасности и неприкосновенности при осуществлении контртеррористических мер, объектом которых являются женщины, в том числе беременные женщины, как потенциальные террористки-смертницы¹⁰. В других докладах Специальный докладчик обращает внимание на роль женщин как потенциальных террористок¹¹ и на то, как важно для предотвращения терроризма обеспечивать соблюдение прав женщин и уделять внимание гендерным вопросам¹².

19. В данном докладе, дополняющем предыдущие доклады Специального докладчика, дается полный обзор вопроса о распространенности и характере нарушений прав человека по гендерному признаку при принятии мер по борьбе с терроризмом, а также рассматривается сложная взаимосвязь между гендерным равенством и борьбой с терроризмом. Важно подчеркнуть, что о гендерных аспектах борьбы с терроризмом сообщается крайне мало и что они зачастую игнорируются в ущерб осуществлению прав человека. Целью данного доклада является обратить вспять эту тенденцию и подчеркнуть, что необходимо делать больше для того, чтобы были услышаны голоса тех, кто испытывает на себе гендерные последствия контртеррористических мер, и чтобы все нарушения прав человека учитывались и устранялись.

⁵ Резолюция 6/28 Совета по правам человека, пункт 2(с).

⁶ A/HRC/6/17, пункт 38.

⁷ Там же, пункты 62–63.

⁸ Там же, пункт 21 (ссылка на E/CN.4/2006/61/Add.2, пункты 70–80).

⁹ A/62/263, пункт 75.

¹⁰ A/HRC/4/26, пункт 92.

¹¹ Там же, пункт 72.

¹² A/HRC/6/17, пункт 73(с).

В. Гендерная проблематика, равенство и недискриминация в международном праве в области прав человека

20. Гендерная проблематика не синонимична женской проблематике; скорее, она подразумевает социальные установки, лежащие в основе того, как определяются и понимаются¹³ роль, функции и обязанности женщин и мужчин, в том числе в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью¹⁴. Поэтому в данном докладе рассматриваются гендерные последствия мер по борьбе с терроризмом и для женщин, и для мужчин, а также для прав лиц различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Пол как социальное понятие испытывает на себе влияние различных других факторов, влияющих на восприятие и реализацию роли, функций и обязанностей, таких как расовая, этническая, культурная, религиозная и классовая принадлежность, и взаимодействует с ними. Как следствие, понятие пола не статично; оно претерпевает изменения во времени и в различных контекстах¹⁵. Понимание пола как социальной и изменяющейся концепции, а не как биологической и неизменной категории является важным, поскольку помогает выявлять сложные и взаимосвязанные гендерные нарушения прав человека в результате осуществления контртеррористических мер, понимать причины, лежащие в основе этих нарушений, и разрабатывать действительно недискриминационные стратегии борьбы с терроризмом с участием всех субъектов.

21. Международное право в области прав человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, обязывает государства обеспечивать недискриминацию и равенство (*de jure* и *de facto*) по признакам пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁶, а также принимать меры в тех случаях, когда гендерное неравенство вступает во взаимодействие с другими запрещенными основаниями для дискриминации, такими как расовая принадлежность, цвет кожи и вероисповедание¹⁷. Эти гарантии недискриминации и гендерного равенства особенно важны для обеспечения осуществления эко-

¹³ См. HCR/GIP/02/01.

¹⁴ См. A/59/38 (Supp), приложение I.

¹⁵ См. — *Gender Mainstreaming: Strategy for Promoting Gender Equality* («Актуализация гендерной проблематики: стратегия поощрения гендерного равенства») (Office of the Special Adviser to the Secretary-General on Gender Issues and Advancement of Women, August 2001).

¹⁶ См. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи, приложение I, статьи 2 и 3); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи (приложение I, статьи 2 и 3); Международный пакт о гражданских и политических правах (A/63/16); Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20, пункт 32 (E/C.12/GC/20) (где отмечается, что признаваемые в пункте 2 статьи 2 «иные обстоятельства» включают в себя сексуальную ориентацию и что гендерная идентичность признается как одно из запрещенных оснований для дискриминации); Организация американских государств AG/RES/2504(XXXIX-O/09); Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

¹⁷ См. A/59/38 (Supp.), приложение I, пункт 12; E/C.12/2005/4; Комитет по ликвидации расовой дискриминации (A/55/18, приложение V).

номических, социальных и культурных прав¹⁸, на которые зачастую негативно влияют меры по борьбе с терроризмом¹⁹. В свете того, что меры по борьбе с терроризмом серьезно ограничивают возможности лиц, ищущих убежища, в плане получения убежища, важно также отметить, что международное беженское право обеспечивает защиту от преследования по гендерному признаку, в том числе через подачу заявлений беженцев, касающихся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола к ней, касающегося статуса беженцев, 1967 года²⁰.

22. Что касается сферы гендерных прав и прав человека, то здесь особенно важно напомнить о том, что согласно международному праву государство обязано предупреждать и расследовать нарушения прав человека, совершаемые как государственными, так и негосударственными субъектами, и наказывать за них. В этом плане применение гендерного подхода в усилиях по обеспечению соблюдения прав человека в условиях борьбы с терроризмом имеет в целом синергический эффект; обе концепции подчеркивают необходимость защиты прав от нарушений со стороны любых субъектов, включая террористические группы²¹. Специальный докладчик отмечает, что зачастую правительства пренебрегают обязанностью бороться с гендерным насилием со стороны негосударственных субъектов²², и с глубокой обеспокоенностью отмечает, что террористические группы часто совершают серьезные гендерные нарушения, которые по своему воздействию могут быть сходны с нарушениями прав человека, совершаемыми государством. Однако в соответствии со своим мандатом Специальный докладчик в данном докладе уделяет основное внимание гендерным последствиям государственных мер по борьбе с терроризмом для поощрения и защиты прав человека и основных свобод.

С. Нарушения прав человека по гендерному признаку и милитаризация

23. Лица, страдающие от нарушения их прав по гендерному признаку, зачастую оказываются между двух огней, становясь мишенью для действий террористических групп и в то же время страдая от принимаемых государством мер по борьбе с терроризмом, которые порой не могут предотвратить и расследовать такие действия и обеспечить в связи с ними уголовное преследование и наказание, что влечет за собой безнаказанное совершение новых нарушений прав человека. Такое давление с разных сторон испытывают на себе, например, женщины в Алжире: после того как они сообщают о том, что подверглись сексуальному насилию и унижениям со стороны вооруженных исламистов, их арестовывают и помещают под стражу как потенциальных террористок²³. В Непале действия по борьбе с мятежниками, которые увязывают с борьбой с

¹⁸ См. E/C.12/GC/20, пункт 2.

¹⁹ См. A/HRC/6/17.

²⁰ См. UNHCR Guidance Note on Refugee Claims Relating to Sexual Orientation and Gender Identity («Инструкция УВКБ ООН о заявлениях беженцев, касающихся сексуальной ориентации и гендерной идентичности») (Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (November 2008); HRC/GIP/02/01.

²¹ См. Karima Bennoune, «Terror/Torture», Berkeley Journal of International Law, vol. 26 (2008).

²² См. E/CN.4/2006/61.

²³ A/HRC/7/6/Add.2.

терроризмом, характеризовались нападениями с обеих сторон на «мети» (женноподобных мужчин или транссексуалов); поступали сообщения о том, что маоисты похищали «мети»²⁴ и что полиция использовала борьбу с терроризмом в качестве предлога для нападений на «мети» в рамках «чистки» непальского общества²⁵. Недавний доклад организации «Международная амнистия» дает представление о том, как часто женщины могут становиться объектом нападений со всех сторон; в нем отмечается, что в Ираке «преступления, конкретно направленные против женщин и девочек, включая изнасилования, совершаются членами исламистских вооруженных групп, боевиками, иракскими правительственными войсками, иностранными военнослужащими в составе руководимых Соединенными Штатами Америки многонациональных сил и персоналом частных иностранных военных охранных фирм. Большинство этих преступлений остаются безнаказанными»²⁶. Гендерные аспекты этих нарушений совершенно очевидны: «Женщины и девочки подвергаются на улице нападениям со стороны мужчин, преследующих разные политические цели, однако все они хотят навязать ношение хиджаба, гендерную сегрегацию и дискриминацию»²⁷. Когда государства не предотвращают и не расследуют случаи гендерного насилия, совершаемого государственными субъектами или террористическими группами, и не наказывают за их совершение, они тем самым поощряют такие нападения и узаконивают гендерное неравенство.

24. Эти нарушения прав по гендерному признаку усугубляются воинственной риторикой (как, например, в случае «войны с терроризмом») и усилением милитаризации в борьбе с терроризмом. Имеются достоверные документальные свидетельства того, что использование конфликтной или воинственной риторики служит целям стереотипизации, маргинализации и дискриминации лиц, бросающих вызов традиционным представлениям о роли мужчин и женщин или не вписывающихся в их рамки, включая правозащитников, отстаивающих права человека женщин²⁸. Кроме того, отдавание предпочтения военному ответу на терроризм означает, что финансирование борьбы с терроризмом за счет деятельности, направленной на устранение социально-экономических условий, которые могут способствовать терроризму²⁹, например, условий, связанных с гендерным неравенством.

25. Милитаризация внутренних конфликтов (например, в Колумбии, Шри-Ланке, на Филиппинах и в Непале), в ходе которых действия увязываются с борьбой с терроризмом, также оказывают несоразмерное воздействие на женщин и детей, которые, например, составляют подавляющее большинство среди внутренне перемещенных лиц³⁰. В связи с этим Специальный докладчик вновь напоминает о том, что меры, которые принимаются со ссылкой на борьбу с терроризмом, оказывают серьезное воздействие на женщин в плане их эконо-

²⁴ United Nations Children's Fund, *Situation of Children and Women in Nepal*, (Aug. 2007).

²⁵ Human Rights Watch, *Nepal: Police Attack Transgender People* (17 April 2005); Human Rights Watch, *Nepal: 'Sexual Cleansing' Drive Continues* (16 March 2006).

²⁶ Amnesty International, *Trapped by Violence — Women in Iraq*, 3, AI Index MDE 14/005/2009 (March 2009).

²⁷ Там же.

²⁸ См. Asia Pacific Forum on Women, Law and Development, "Claiming Rights, Claiming Justice: A Guidebook on Women Human Rights Defenders" (2007).

²⁹ Cyril I Obi, "Terrorism in West Africa: Real, Emerging or Imagined Threats?", *African Security Review* 15.3, 89 (2006).

³⁰ A/HRC/6/17, пункт 62 (в отношении Колумбии).

мических, социальных и культурных прав. Так, например, выселение и разрушение домов, применяемое в качестве меры, направленной против конкретных общин, или в качестве средства коллективного наказания, и другие меры, приводящие к перемещению людей, лишают женщин самого необходимого, в том числе достаточного питания и доступа к здравоохранению и образованию³¹. Кроме того, Специальный докладчик вновь напоминает о том, что в таких странах, как Ирак и Афганистан, военные действия, действия вооруженных повстанцев и террористические акты привели к созданию такой ситуации в плане безопасности, которая затрудняет предоставление даже самой элементарной гуманитарной помощи³², что особенно пагубно сказывается на осуществлении своих прав человека женщинами³³. Обсуждавшаяся выше ситуация женщин в Ираке также дает наглядное представление об опасностях, которые возникают в тех случаях, когда частные подрядчики используются в вооруженных операциях, осуществляемых в контексте борьбы с мятежом или терроризмом; эти опасности также подтверждаются той ролью, которую частные подрядчики играют в применении незаконных гендерно-специфичных методов допроса и в торговле людьми (см. разделы К и М настоящего доклада).

26. Совет Безопасности в своих резолюциях 1325 (2000), 1460 (2003), 1539 (2004), 1674 (2006) и 1820 (2008) и в других документах справедливо называет гендерное насилие, особенно сексуальное насилие, в ходе вооруженных конфликтов и гуманитарных кризисов одной из серьезнейших проблем, вызывающих обеспокоенность у международного сообщества. Недавно Совет Безопасности в своей резолюции 1820 (2008) подчеркнул, что сексуальное насилие, когда оно умышленно используется или поощряется в качестве тактики войны против гражданского населения или в рамках широко распространенных и систематических нападений на гражданских лиц, способно значительно усугубить обстановку в период вооруженного конфликта и может препятствовать восстановлению международного мира и безопасности. В свете всего вышесказанного Специальный докладчик поддерживает вывод работающей в составе Международной комиссии юристов Группы видных юристов по вопросам терроризма, борьбы с терроризмом и прав человека о том, что использование «военной парадигмы» в борьбе с терроризмом подрывает права человека и что от этой практики следует отказаться³⁴.

D. Гендерная проблематика и чересчур широкое определение терроризма

27. Принимаемые правительствами широкие меры по борьбе с терроризмом привели к серьезным нарушениям прав человека по гендерному признаку. Во многих случаях правительства используют нечеткие и широкие определения понятия «терроризм» для наказания тех, кто не соответствует традиционным гендерным ролям, и для подавления общественных движений, добивающихся гендерного равенства в контексте защиты прав человека. Например, правитель-

³¹ Там же, пункты 62–63.

³² Там же, пункт 47.

³³ См. Women for Women International, “Stronger Women Stronger Nations: 2008 Iraq Report, Amplifying the Voices of Women in Iraq”, 16–27 (Mar. 2008).

³⁴ См. International Commission of Jurists, «Assessing Damage, Urging Action: Report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-terrorism and Human Rights», 2009.

ства ссылаются на якобы имеющиеся связи с террористами для оправдания ареста и преследования «подозреваемых “гомосексуалистов”»³⁵ и регулярно обвиняют правозащитников, отстаивающих права человека женщин, в том, что они являются членами террористических групп³⁶. Последняя практика не только является дискриминационной, но и приравнивает к преступлению деятельность, которая защищается гарантиями права на свободу убеждений и на их свободное выражение и права на свободу ассоциации, предусмотренными в Международном пакте о гражданских и политических правах³⁷, и подвергает правозащитников, отстаивающих права человека женщин, гендерно-специфичным формам жестокого обращения и притеснений со стороны государственных субъектов³⁸.

28. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что применение контртеррористических законодательных актов для подавления стремлений групп коренного населения к осуществлению своих экономических, социальных и культурных прав особенно негативно сказывается на женщинах из этих общин³⁹. Например, на Филиппинах связанная с контртеррористическими мерами милитаризация привела к тому, что женщины подвергаются изнасилованию и сексуальным посягательствам со стороны военнослужащих вооруженных сил⁴⁰, к вынужденному разлучению женщин со своими семьями в связи с обвинением их в принадлежности к Новой народной армии, а также к произвольным расправам над женщинами-лидерами коренного населения⁴¹. Этот пример и приведенные выше примеры свидетельствуют о широкомасштабных нарушениях прав человека, которые происходят, когда правительства применяют контртеррористические меры и законы по отношению к деятельности, не являющейся терроризмом.

29. Широкое определение преступлений, связанных с терроризмом, например законоположения, устанавливающие уголовную ответственность за материальную поддержку террористов и связь с ними⁴², также могут иметь пагубные гендерные последствия. Такие законы в сочетании с подходом к сбору информации, основанным на «выявлении связей»⁴³, означают, что члены семей лиц,

³⁵ Women Living Under Muslim Laws, “Egypt: Trial of 52 men jailed because of their alleged sexual orientation continues” (23 October, 2001).

³⁶ Megan Cossey, “Female Asian Activists Feel Singled Out for Attack”, Women’s eNews (4 December, 2006).

³⁷ A/62/263, пункт 66.

³⁸ Megan Cossey, “Female Asian Activists Feel Singled Out for Attack”, Women’s eNews (4 December 2006).

³⁹ См. документ по итогам семинара на тему «Последствия терроризма и мер по борьбе с терроризмом для осуществления экономических, социальных и культурных прав», организованного 5–7 ноября 2008 года рабочей группой по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, созданной Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, пункт 29 (2009 год).

⁴⁰ См. E/CN.4/2003/90/Add.3

⁴¹ See “Conference highlights of the second Asian Indigenous Women’s Conference” (4–8 March 2004).

⁴² International Commission of Jurists, “Assessing Damage, Urging Action: Report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-Terrorism and Human Rights” (2009).

⁴³ Human Rights Watch, *Preempting Justice: Counterterrorism Laws and Procedures in France* (July 2008).

якобы являющихся террористами, включая их жен⁴⁴, могут попасть под гребеньку контртеррористических операций, не имея надлежащих гарантий соблюдения их прав человека. Специальный докладчик вновь напоминает о том, что любые законодательные акты, объявляющие вне закона терроризм или связанные с ним противоправные деяния, должны в полной мере согласовываться с требованием законности и судебными гарантиями, предусмотренными, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах⁴⁵.

Е. Гендерная проблематика и побочные последствия мер по борьбе с терроризмом

30. Меры по борьбе с терроризмом имеют недопустимые побочные гендерные последствия, которые зачастую не учитываются и никак не компенсируются⁴⁶. Так, насильственные исчезновения задержанных мужчин, оправдываемые борьбой с терроризмом, имеют «особое звучание»⁴⁷ для членов их семей-женщин, на которых ложится основное бремя тревог, притеснений, социального отчуждения и экономических невзгод в связи с потерей кормильца-мужчины⁴⁸. К аналогичным последствиям приводят и длительное содержание членов семьи-мужчин под стражей без суда⁴⁹, практика чрезвычайной выдачи⁵⁰ и принудительная депортация членов семьи-мужчин, подрывающие осуществление экономических, социальных и культурных прав, таких как право на достаточное жилье⁵¹ и право на семейную жизнь.

31. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что женщины (и дети), отнюдь не подозреваемые в совершении связанных с терроризмом преступлений, подвергаются незаконному содержанию под стражей и жестокому обра-

⁴⁴ See, e.g., “Police Quiz 7 July Bomber’s Widow”, BBC News, 9 May 2007; Andrew Norfolk and Sean O’Neil, “Bomber’s Widow is Held in Anti-terror Raid”, *The Times*, 10 May 2007; Josie Clarke and Caroline Gammell, “Lawyer for Bomber’s Widow Condemns Police”, *The Independent*, 16 May 2007.

⁴⁵ См. A/HRC/6/17/Add.2, пункт 18.

⁴⁶ См. документ по итогам семинара экспертов на тему «Последствия терроризма и мер по борьбе с терроризмом для осуществления экономических, социальных и культурных прав», организованного 5–7 ноября 2008 года рабочей группой по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, созданной Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, пункт 28 (2009).

⁴⁷ См. A/HRC/10/9.

⁴⁸ См., например, Amnesty International, *Pakistan: Human Rights Ignored in the “War on Terror”*, 59–61, AI Index ASA 33/036/2006 (Sept. 2006); см. A/HRC/7/6/Add.2, пункты 88–91.

⁴⁹ See Muslim Human Rights Forum, “Horn of Terror”, 19–21 (Al-Amin Kimathi and Altan Butt, eds., 2008).

⁵⁰ См. документ по итогам организованного 5–7 ноября 2008 года рабочей группой по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий семинара экспертов на тему “*The Impact of Terrorism and Counter-terrorism Measures on the Enjoyment of Economic, Social and Cultural Rights (ESCR)*” («Последствия терроризма и мер по борьбе с терроризмом для осуществления экономических, социальных и культурных прав»), para. 28 (2009).

⁵¹ Там же.

щению, чтобы получить от них информацию об их родственниках-мужчинах⁵²

⁵² См. Human Rights Watch, *Open Secret Illegal Detention and Torture by the Joint Anti-terrorism Task Force in Uganda*, 46 (April 2009).

или заставить мужчин, подозреваемых в терроризме, предоставить информацию или дать признательные показания⁵³. Такие коллективные санкции не только являются дискриминационными, но и непосредственно влияют на другие права, закрепленные Международным пактом о гражданских и политических правах, такие как право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9) и право на гуманное обращение (статья 10). Женщины, являющиеся членами семей пропавших лиц, сталкиваются с аналогичными опасностями в плане свободы и неприкосновенности, поскольку, как отмечается Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, «именно они оказываются в центре усилий по разрешению дел, связанных с исчезновением членов их семьи, из-за чего они подвергаются запугиваниям, преследованиям и мести»⁵⁴.

Г. Взаимосвязь между поощрением гендерного равенства и борьбой с терроризмом

32. Хотя правительства обязаны обеспечивать право на гендерное равенство и недискриминацию в качестве самостоятельных целей, учет гендерной проблематики является также элементом борьбы с условиями, способствующими распространению терроризма. Утвержденная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/288 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций включает в себя следующий неполный перечень условий, способствующих распространению терроризма: «затянувшиеся неурегулированные конфликты, дегуманизация жертв терроризма во всех его формах и проявлениях, отсутствие правопорядка и нарушение прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция, социально-экономическая маргинализация и отсутствие благого правления».

33. Международное право в области прав человека в таких документах, как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которых предусматриваются гарантии недискриминации и равенства полов, признает, что проблемы дискриминации, политического отчуждения и социально-экономической маргинализации не могут быть решены без учета гендерной проблематики. Для того чтобы положить конец практике дегуманизации жертв терроризма, правительствам следует также решить проблему гендерного неравенства, которое превращает женщин, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в объект нападения террористов (см. раздел В выше), и обеспечить, чтобы жертвы терроризма получали поддержку, в том числе путем устранения дискриминационных барьеров (например, неравноправных законов о наследовании), которые препятствуют оказанию помощи. Кроме того,

⁵³ См. Amnesty International et al., *Off the Record: U.S. Responsibility for Enforced Disappearances in the "War on Terror"*, (June 2007).

⁵⁴ См. A/HRC/10/9, пункт 455.

при осуществлении программ выплаты компенсаций жертвам терроризма государствам следует использовать эту возможность для того, чтобы программы компенсации реально содействовали достижению гендерного равенства⁵⁵.

34. Специальный докладчик вместе с тем отмечает, что контртеррористические стратегии, увязывающие борьбу с терроризмом с поощрением гендерного равенства, не приводят автоматически к реальному или существенному равенству, как того требуют международные нормы в области прав человека. Так, например, осуществляемые в Соединенном Королевстве инициативы по противодействию радикализации, направленные на то, чтобы сделать мусульманских женщин участниками борьбы с терроризмом на том основании, что они занимают «центральное место не только в своих общинах, но и в своих семьях»⁵⁶, могут приводить к закреплению гендерных стереотипов относительно роли женщин в семье. Вместо этого участие в такой деятельности должно основываться на принципах гендерного равенства и признании специфики гендерных последствий как терроризма, так и мер по борьбе с терроризмом. Кроме того, контртеррористические меры, которые представляются как борьба за права женщин (так, например, Соединенные Штаты представляли свою «войну с терроризмом» в Афганистане в 2001 году)⁵⁷, должны внимательно анализироваться для обеспечения того, чтобы они не искажались гендерными и культурными стереотипами и действительно были направлены на решение проблем женщин, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в местном контексте.

35. Контртеррористические стратегии, в которых права человека и гендерное равенство изображаются в качестве концепций, чуждых местным условиям, фактически могут непреднамеренно заставить замолчать тех, кто занимается гендерными проблемами в своих общинах, объясняя их действия внешним влиянием или влиянием тех, кто воспринимается как «враг». Это может также повысить вероятность того, что такие лица будут и далее подвергаться преследованиям со стороны местных органов управления и неправительственных субъектов под предлогом защиты «традиций» или «культуры». Поскольку в обеих программах — и контртеррористической, и террористической — используются рассуждения и дискуссии о правах женщин⁵⁸, такая маргинализация тех, кто разбирается в реальной ситуации с гендерным неравенством на местах, — женщин, лиц, занимающихся решением женских проблем в соответствии с местными условиями, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов — является серьезным препятствием на пути полной реализации прав человека, и с ней необходимо покончить.

⁵⁵ Ruth Rubio-Marín, *The Gender of Reparations: Unsettling Sexual Hierarchies While Redressing Human Rights Violations* (Ruth Rubio-Marín ed., 2009).

⁵⁶ Government of the United Kingdom, “The Prevent Strategy: The Guide for Local Partners in England: stopping people becoming or supporting terrorists and violent extremists” (May 2008).

⁵⁷ Сm. Ratna Kapur, “Un-Veiling Women’s Rights in the ‘War on Terrorism’”, *Duke Journal of Gender, Law and Policy* (2002).

⁵⁸ Сm. A/HRC/4/34/Add.2.

G. Использование прав в качестве разменной монеты в борьбе с терроризмом

36. Особую обеспокоенность у Специального докладчика вызывает тот факт, что некоторые правительства спекулируют на теме гендерного неравенства в целях борьбы с терроризмом, используя права женщин, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в качестве разменной монеты для умиротворения террористических или экстремистских групп, что ведет к дальнейшему усугублению неравенства в отношениях между полами и к тому, что такие лица подвергаются еще большему насилию. Например, по сообщениям, правительство Сомали не стало принимать меры по расширению прав женщин из опасения, что это оттолкнет от него консервативные силы⁵⁹. В сходной ситуации в феврале 2009 года после того, как пакистанская армия не смогла подавить продолжавшийся полтора года мятеж талибов в долине Сват, Пакистан подписал с боевиками мирное соглашение, согласившись на введение исламского правления (в интерпретации талибов) в обмен на мир⁶⁰. Затем, в апреле 2009 года, правительство приняло постановление о введении этой конкретной формы исламского правления в регионе⁶¹. В свете ограничительного толкования талибами законов ислама эти меры были подвергнуты критике как серьезный удар по правам женщин⁶², поскольку сразу же стали поступать сообщения об избиениях женщин за то, что они одни ходят на рынок, о разрушении или закрытии школ для девочек⁶³, а также последовали заявления движения «Талибан» о том, что женщинам не будут разрешать работать или ходить на рынки⁶⁴. В других местах правительства не могут защитить женщин от частных субъектов, которые постоянно подвергают их насилию из-за того, что они не носят определенных одеяний, например головных платков⁶⁵. В Египте меры, принимаемые правительством против лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, являются своего рода способом укрепления религиозной законности и демонстрируют оппозиционным движениям, что государство является «хранителем общественной нравственности»⁶⁶. Использование прав человека в качестве разменной монеты, якобы во имя борьбы с терроризмом, заставляет думать, что права человека

⁵⁹ См. Wondwosen Teshome and Jerusalem Negash, *The Anti-Terror War in Somalia: Somali Women's Multifaceted Role in Armed Conflict*, vol. 2 Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft (OZP) [Austrian Journal of Political Science] (2008).

⁶⁰ См. Declan Walsh, "Pakistan bows to demand for sharia law in Taliban-controlled Swat valley", *The Guardian*, 14 April 2009.

⁶¹ Там же, Sabrina Tavernise, "Islamic Law Now Official for a Valley in Pakistan", *New York Times*, 15 April 2009; Qaiser Felix, "Swat Valley: President Zardari authorises Islamic law, Taliban rejoice", *Asia News*, 14 April 2009.

⁶² См. Zofeen Ebrahim, "Rights-Pakistan: Peace deal with Taliban setback for women", IPS News Agency (Karachi), 23 February 2009; Declan Walsh, "Outcry in Pakistan after video of a 17-year-old girl's flogging by the Taliban is shown on TV", *The Guardian*, 4 April 2009.

⁶³ См. Declan Walsh, "Video of girl's flogging as Taliban hand out justice", *The Guardian*, 2 April 2009.

⁶⁴ См. "Swat sharia deal worries Afghans", *Al Jazeera*, 15 April 2009.

⁶⁵ См. Amnesty International, trapped by violence-women in Iraq, 3, AI Index MDE 141005/2009 (March 2009).

⁶⁶ См. Hossam Bahgat, "Explaining Egypt's Targeting of Gays", *Middle East Report*, 23 July 2001.

являются факультативными, и по сути своей несовместимо с обязанностью государства обеспечивать защиту прав человека всех лиц на территории, находящейся под его юрисдикцией.

Н. Гендерное профилирование и дискриминация

37. Специальный докладчик обеспокоен тем, что при осуществлении мер по борьбе с терроризмом существующие гендерные стереотипы используются в качестве основания для профилирования лиц по признакам расы, национального или этнического происхождения или вероисповедания. Так, например, в Дании при составлении психологических портретов лиц, подозреваемых в терроризме, отношение к женщинам и местам отправления культа служит общим основанием для подозрений⁶⁷. Во Франции на полицейских допросах лиц, подозреваемых в терроризме, «у мужчин спрашивают об их взглядах на равноправие женщин», а «женщин, которые носят религиозные головные уборы, неизменно спрашивают, почему они это делают»⁶⁸. Такие методы профилирования на предмет терроризма являются дискриминационными, так как они увязывают гендерное неравенство с лицами определенной расы, национального или этнического происхождения или вероисповедания и предполагают, что мужчины из этих групп могут с большей вероятностью быть террористами⁶⁹.

38. Во многих странах такое профилирование и другие меры могут быть сопряжены с наказанием женщин за ношение религиозной одежды определенного вида. Тревогу вызывает то, что контртеррористические стратегии предполагают задержание женщин, которые носят головные платки⁷⁰, использование образов женщин в хиджабах в антитеррористических плакатах⁷¹ и иные ограничения на ношение женщинами одежды. Например, в 2007 году президент Мальдивских Островов ввел целый ряд мер по «борьбе с исламским экстремизмом», включая «новые правила ношения одежды, которые запрещают женщинам быть покрытыми с головы до ног»⁷². Специальный докладчик также подчеркивает, что европейские контртеррористические стратегии, в которых делается упор на интеграцию общества, могут несправедливо исключать из этой сферы мусульманских женщин, которые носят хиджаб, так как их одежда автоматически воспринимается как признак радикализма и как нечто не соответствующее национальным ценностям⁷³.

39. Контртеррористические меры, основанные на гендерных стереотипах в отношении лиц определенного этнического и национального происхождения и/или вероисповедания, ведут к остракизму и маргинализации этих групп. Женщины, особенно те, которые носят заметное религиозное одеяние, напри-

⁶⁷ См. Jakob Scharf, Director General of the Danish Security and Intelligence Service (PET), speech at the University of Copenhagen: Danish efforts against terrorism (11 September 2007).

⁶⁸ Human Rights Watch, *Pre-empting Justice: Counter-terrorism Laws and Procedures in France* (July 2008).

⁶⁹ См. A/HRC/4/26, пункты 34–37.

⁷⁰ См. E/CN.4/2006/61/Add.2, пункт 56.

⁷¹ См. Vikram Dodd, “Muslim groups infuriated by anti-terrorism poster”, *The Guardian*, 14 May 2004.

⁷² См. “Maldives Militant Move Condemned”, BBC News, 18 October 2007.

⁷³ См. Katrin Bennhold, “A veil closes France’s door to citizenship”, *New York Times*, 19 July 2008.

мер хиджаб, могут особенно страдать от такой дискриминации. В Канаде мусульманские женщины подвергаются «тройной опасности»: они составляют заметное меньшинство, подвергающееся гендерной и религиозной дискриминации⁷⁴. В Соединенном Королевстве мусульманские женщины, особенно те, которые носят хиджаб, также особенно уязвимы к усиливающимся после террористических актов расизму, дискриминации, притеснениям и нарушениям⁷⁵. Специальный докладчик напоминает государствам о их обязанностях по недопущению дискриминации со стороны как государственных, так и частных субъектов и вновь заявляет, что воспитание терпимости и солидарности в обществе является одним из средств, позволяющих предотвратить условия, способствующие терроризму⁷⁶.

I. Последствия адресных санкций и контролирующих предписаний

40. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик подчеркивал свою озабоченность отсутствием гарантий прав человека при составлении списков террористических организаций и применении «контролирующих предписаний», особенно в свете значительных тягот, которые ложатся на лиц, внесенных в списки, или на контролируемых лиц⁷⁷. Эти режимы санкций⁷⁸ и контролирующие предписания также оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на права человека третьих сторон, особенно членов семьи женского пола. В Соединенном Королевстве контролирующие предписания и санкции напрямую затрагивают женщин; например, их банковские счета могут специально отслеживаться, а их нормальная семейная жизнь — ограничиваться различными условиями, например ограничивающими круг лиц, имеющих право посещать их дом⁷⁹. Косвенные последствия таких мер для женщин многочисленны и включают в себя серьезные экономические лишения, тяжелые психические расстройства и физическое недомогание, а в некоторых случаях — раздельное проживание членов семьи в результате огромного психологического бремени, которое контролирующие предписания и санкции налагают на всех членов семьи⁸⁰.

⁷⁴ См. Canadian Council of Muslim Women, “Muslim Women More Likely to Experience Discrimination than Other Canadian Women” (21 March 2005); Daood Hamdani, Canadian Council of Muslim Women, “Triple Jeopardy: Muslim Women’s Experience of Discrimination” (March 2005).

⁷⁵ См. Anja Rudiger, Refugee Council, “Prisoners of Terrorism? The impact of anti-terrorism measures on refugees and asylum seekers in Britain” (February 2007).

⁷⁶ См. A/HRC/10/3/Add.2, пункт 48.

⁷⁷ A/63/223, пункт 42.

⁷⁸ См. документ по итогам организованного 5–7 ноября 2008 года рабочей группой по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий семинара экспертов на тему *The Impact of Terrorism and Counter-terrorism Measures on the Enjoyment of Economic Social and Cultural Rights* («Последствия терроризма и мер по борьбе с терроризмом для осуществления экономических, социальных и культурных прав»), пункт 20 (2009).

⁷⁹ См. Dina Al Jnidi, “Life with a control order: a wife’s story”, *The Independent*, 3 July 2009; Victoria Brittain, “Besieged in Britain”, *Race Class*, vol. 1 (2009); Victoria Brittain, “Mean and squalid measures”, *The Guardian*, 24 April 2008.

⁸⁰ Brittain, “Besieged in Britain”, *Race Class*, vol. 1.

41. Как и в случае с другими контртеррористическими мерами, которые оказывают воздействие на третьи стороны (например, исчезновения), женщины в этих семьях испытывают на себе основную тяжесть этих мер, угрожающих многим экономическим, социальным и культурным правам, которые защищены Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и включают предоставление охраны и помощи семье, детям и подросткам (статья 10); право на достаточный жизненный уровень, включая достаточное питание и жилище (статья 11); право на здоровье (статья 12); и право на образование (статьи 13 и 14). Такие меры также подрывают возможность женщин осуществлять различные гражданские и политические права, гарантируемые Международным пактом о гражданских и политических правах, такие как защита от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь (статья 17) и право на защиту семьи (статья 23).

Ж. Законы о финансировании терроризма и их последствия для благотворительных организаций

42. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что законы о финансировании терроризма, ограничивающие предоставление пожертвований некоммерческим организациям, особенно сказываются на организациях, выступающих за гендерное равенство, в том числе организациях, занимающихся защитой прав женщин. Поскольку это, как правило, небольшие по размеру организации низового уровня, они представляют больший «риск» для иностранных доноров, которые все чаще предпочитают финансировать небольшое число централизованных, крупных организаций из опасения, что их пожертвования будут расценены как финансирование или материальная поддержка терроризма⁸¹. В то же время, поскольку организации, защищающие права женщин, выражают в своих общинах мнения, не совпадающие с общепринятыми, они, в достижении своих целей, могут особенно сильно зависеть именно от такого внешнего финансирования⁸². Потребность в обеспечении доступных, надежных и эффективных каналов для предоставления пожертвований таким организациям особенно остро ощущается во время гуманитарных кризисов, которые, как уже отмечалось ранее, зачастую больше всего сказываются на женщинах и девочках.

43. Кроме того, такое вмешательство в деятельность защищающих права женщин организаций, направленную на урегулирование конфликтов, оказание поддержки жертвам терроризма, укрепление законности и поощрение прав человека и обеспечение равенства, политического участия и расширения социально-экономических возможностей, может сдерживать усилия по эффективному противодействию созданию условий, способствующих терроризму. В связи с этим Специальный докладчик вновь подтверждает сделанный им упор на

⁸¹ См. Jude Howell et al., “The Backlash against Civil Society in the Wake of the Long War on Terror” (London School of Economics, Civil Society Working Paper No. 26, 2006); Nancy Billica, Urgent Action Fund, “Philanthropy and Post-9/11 Policy Five Years Out: Assessing the International Impacts of Counterterrorism Measures” (Emily Utz ed., 2006); The Global Nonprofit Information Network, “Counterterrorism policies are suspicious of specific types of charities” (2008).

⁸² См. Jude Howell et al., “The Backlash against Civil Society in the Wake of the Long War on Terror” (London School of Economics, Civil Society Working Paper No. 26, 2006).

необходимости исключений из санкций по гуманитарным соображениям, особенно в том, что касается замораживания активов⁸³, и отмечает, что организации, борющиеся за гендерное равенство, могут относиться к числу таких некоммерческих организаций, которые снижают привлекательность терроризма за счет вовлечения людей в деятельность в области развития, способную противодействовать созданию благоприятных условий для вербовки террористов⁸⁴.

К. Методы допроса, сопряженные с дискриминацией по признаку пола

44. Контртеррористические законы и меры, санкционирующие применение различных методов допроса в отношении мужчин и женщин, подозреваемых в терроризме, также зачастую явно нарушают предусмотренный международным правом запрет на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. Во многих случаях в качестве одной из форм пыток, применяемых к задержанным женщинам, подозреваемым в терроризме, применяются изнасилование и другие формы гендерного насилия⁸⁵. В рамках «войны с терроризмом» Соединенные Штаты и их частные подрядчики применяли по отношению к задержанным мусульманским мужчинам в Ираке и в других странах методы допроса, основанные на бытующей в мусульманском обществе гомофобии (например, насильственное укладывание обнаженных задержанных мужчин друг на друга, изнасилование и принуждение к вступлению в гомосексуальную связь с другими задержанными) и на подавлении воли задержанных (например, принудительное обнажение, принуждение к ношению женского нижнего белья, измазывание задержанных жидкостью, выдаваемой за менструальную кровь)⁸⁶. В определенных случаях министерство обороны Соединенных Штатов использовало военнослужащих-женщин для применения некоторых из этих гендерно-специфичных методов, при допросах содержащихся под стражей мужчин, стремясь усилить эффект такого воспринимаемого как унижение неправомерного обращения⁸⁷.

45. Специальный докладчик подчеркивает, что гомофобия и дискриминация по признаку пола ни в коем случае не могут быть оправданы как законные средства борьбы с терроризмом. Кроме того, методы, направленные на подавление воли задержанных или подозреваемых в терроризме, могут вредить борьбе с терроризмом, провоцируя гипермужскую реакцию, включая приятие или оправдание насилия.

⁸³ См. A/61/267, пункт 41.

⁸⁴ Counter-Terrorism Implementation Task Force working group on tackling the financing of terrorism, Final Report, para. 64 (January 2009).

⁸⁵ Human Rights Watch, *Collective Punishment: War Crimes and Crimes against Humanity in the Ogaden area of Ethiopia's Somali Region* (June 2008).

⁸⁶ См. документы, предоставленные Американскому союзу защиты гражданских свобод в соответствии с запросом, поданным на основании Закона о свободе информации; имеются на сайте <http://www.aclu.org/accountability/released.html>; Center for Constitutional Rights, "Corporations and Torture in Prisons in Iraq: The Cases Against Titan/L-3 and CACI" International, Inc.

⁸⁷ См. Associated Press, "Sex Allegedly Used to Break Muslim Prisoners", MSNBC, 27 January 2005.

L. Роль женщин в деятельности, связанной с терроризмом, и в деятельности по борьбе с терроризмом

46. Хотя женщины являются жертвами как терроризма, так и мер по борьбе с терроризмом, они могут быть также добровольными участниками как террористических организаций, так и контртеррористических мер. Специальный докладчик вновь отмечает, что игнорирование женщин как потенциальных террористок подрывает потенциал контртеррористических мер по выявлению подозреваемых в терроризме⁸⁸ и может способствовать вербовке женщин в ряды террористов⁸⁹. Кроме того, отсутствие практики сбора основанных на опыте данных о том, почему женщины становятся членами тех или иных организаций в то или иное время, ограничивает эффективность контртеррористических мер, направленных на их реинтеграцию. Например, в обстановке насилия в Колумбии (для охарактеризования которой часто используется ссылка на терроризм)⁹⁰ гендерный аспект особенно важен для понимания механизма вербовки женщин и девочек Революционными вооруженными силами Колумбии (РВСК) и другими незаконными вооруженными группами⁹¹, для формирования отношения к ним в этих организациях и для постановки конкретных задач по реинтеграции, которые правительство должно решить для того, чтобы не допустить возобновления цикла насилия⁹². Программы реинтеграции, которые основываются исключительно на гендерных стереотипах, представляющих женщин в качестве жертв, или же исключают женщин из сферы действия льгот, предоставляемых бывшим комбатантам-мужчинам⁹³, являются дискриминационными и не могут остановить терроризм.

47. Важно понимать, что женщинам должна отводиться определенная роль в выработке и осуществлении контртеррористических мер, а также признавать их вклад в борьбу с терроризмом⁹⁴. Определенные примеры такого привлечения женщин есть; это, например, вербовка женщин в элитное подразделение Йемена по борьбе с терроризмом⁹⁵; проведение правительством слушаний для женщин для обмена опытом в том, что касается терроризма и борьбы с терроризмом⁹⁶, и назначение женских консультативных групп⁹⁷. Однако в целом опыт свидетельствует о преимущественном игнорировании и маргина-

⁸⁸ См. A/HRC/4/26, пункт 72.

⁸⁹ См. Karla J. Cunningham, "Cross-Regional Trends in Female Terrorism", *Studies in Conflict and Terrorism* (2003).

⁹⁰ См. A/HRC/6/17, пункт 62.

⁹¹ См. Rachel Schmidt, "No Girls Allowed? Recruitment and Gender in Colombian Armed Groups", 6:10 *Focal Point* (2007), см. также Inter-American Commission on Human Rights, "Violence and Discrimination against Women in the Armed Conflict in Colombia", paras. 4, 87–95, OEA/Ser.L/V/II. Doc. 67 (18 October 2006).

⁹² См. Alice O'Keeffe, "Jungle Fever", *The Guardian*, 24 August 2008; Jeremy, McDermott, "Colombia's Female Fighting Force", BBC News, 4 January 2002.

⁹³ См. María Vilellas Ariño, "A gender view of Nepal's armed conflict and peace process", *Nepal Monitor* (1 October 2008).

⁹⁴ A/HRC/4/26/Add.2, para 88.

⁹⁵ См. "Yemeni women join counter-terrorism force to battle militants on frontlines", Reuters, 25 May 2007; Ginny Hill, "Yemeni Women Sign up to Fight Terror", BBC News, 2 April 2007.

⁹⁶ См. United Kingdom Metropolitan Police Authority, "MPA - Listen to Women for a Different Perspective on Dealing with Terrorism" (6 October 2006).

⁹⁷ См. Dominic Casciani, "Muslim women advise on extremism", BBC News, 23 January 2008.

лизации мнений женщин или о привлечении женщин, но на основе гендерных стереотипов, как это отмечалось выше, в разделе F. Как отмечало правительство Филиппин, «Женщины, затрагиваемые войной с терроризмом, не могут добиться, чтобы их тревоги были услышаны, по той причине, что они озабочены тем, как пережить лишения, которые принесла с собой война, или не по причине своей неадекватной представленности в форумах и группах»⁹⁸. С такой маргинализацией сталкиваются и отстаивающие права женщин правозащитники, которые, являясь мишенью для групп, использующих террористические методы⁹⁹, могут играть ключевую роль в разработке основанных на уважении прав стратегий ликвидации терроризма¹⁰⁰.

М. Ограничительные иммиграционные механизмы, процедуры предоставления убежища и торговля людьми

48. Меры по борьбе с терроризмом сильнее всего и особым образом сказываются на лицах, ищущих убежища, беженцах и иммигрантах из числа женщин и транссексуалов. Например, ужесточение иммиграционных механизмов, предполагающее уделение пристального внимания террористам-мужчинам, которые могут переодеваться в женскую одежду, чтобы избежать проверки¹⁰¹, приводит к тому, что транссексуалы становятся объектом еще больших притеснений и подозрений¹⁰². Контртеррористические меры, которые предполагают повышение степени защищенности проездных документов¹⁰³, например ужесточение процедур выдачи, обмена и проверки документов, удостоверяющих личность, также связаны с опасностью несправедливого наказания транссексуалов, чей внешний вид и личные данные могут изменяться¹⁰⁴. Это угрожает праву лиц различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности на признание лицами, обладающими законными правами. В связи с этим в Джокьякартских принципах применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности определено, что государства должны обеспечивать «наличие процедур, в соответствии с которыми во всех государственных документах, удостоверяющих личность, где указывается пол ... указывалась бы гендерная идентичность лица, определяемая им самим»¹⁰⁵.

⁹⁸ См. CEDAW/C/PHI/5-6 (2 August 2004).

⁹⁹ См. Amnesty International, *Afghanistan: The Challenges of Defending Women's Rights in Kandahar* (24 October 2006).

¹⁰⁰ См. Margot Badran, *Women and Radicalization*, Danish Institute for International Studies Working Paper No. 2006/5 (January 2006).

¹⁰¹ United States Department of Homeland Security, *DHS Advisory to Security Personnel, No Change in Threat Level* (4 September 2003)

¹⁰² См. Sylvia Rivera Law Project, "The impact of the war on terror on LGBTSTQ communities".

¹⁰³ См. A/62/263, пункт 37.

¹⁰⁴ См. Sylvia Rivera Law Project, "The impact of the war on terror on LGBTSTQ communities".

¹⁰⁵ Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, принцип 3.

49. Специальный докладчик обеспокоен тем, что ужесточение ограничений на поездки приводит также к занесению целых семей в списки лиц, которым запрещен доступ к воздушному транспорту¹⁰⁶, что незаслуженно ограничивает семейные связи и лишает их возможности пользоваться такими правами человека, как право на свободу передвижения. Обращая внимание на эти меры, ограничивающие свободу передвижения, Специальный докладчик также отмечает, что контртеррористическая стратегия, предусматривающая наделение правоохранительных учреждений полномочиями по обеспечению соблюдения иммиграционных норм, может также приводить к нежеланию женщин-иммигрантов, сталкивающихся с нарушениями (такими, как насилие в семье), обращаться за защитой к полиции из опасения, что они или члены их семьи могут быть депортированы¹⁰⁷.

50. Под предлогом борьбы с терроризмом государства также отказывают в международной защите ищущим убежища лицам, страдающим от преследований по признаку пола. Так, например, принудительная работа в качестве домашней прислуги на лиц, считающихся террористами, квалифицируется как «материальная поддержка» терроризма, что лишает женщин, пострадавших от такого обращения, надежды на положительное рассмотрение их ходатайств о предоставлении убежища¹⁰⁸. Специальный докладчик вновь высказывает обеспокоенность тем, что угроза терроризма используется для введения ограничительных иммиграционных и беженских режимов¹⁰⁹, что является нарушением гарантий в области прав человека и беженского права, которые защищают людей от невыдворения в случае с преследованиями по гендерному признаку и требуют соблюдения принципа недискриминации и равенства при осуществлении прав человека, таких как право на свободу передвижения.

51. В настоящее время в процессе осуществления контртеррористических мер наблюдается также тенденция увязывать между собой борьбу с терроризмом и борьбу с торговлей людьми, в том числе, например, через создание институциональных механизмов, объединяющих оба направления деятельности в рамках одного государственного ведомства¹¹⁰. Например, часто утверждается, что торговля людьми подрывает национальную безопасность, так как поступления от нее используются для финансирования терроризма и так как она способствует вовлечению лиц в террористическую деятельность или попаданию их в такие условия, где они подвергаются сильной радикализации¹¹¹. Специальный докладчик обеспокоен тем, что такая увязка наносит ущерб правам че-

¹⁰⁶ См. Steven Edwards, “Khadr Linked Arar to al-Qaeda, FBI Testifies”, *National Post*, 19 January 2009; “International Civil Liberties Monitoring Group”, “Creation of a No-Fly List in Canada” (2007).

¹⁰⁷ См. Kathryn Fanlund, “Our Safety or Their Lives? Legislative Changes Impacting Immigration and the Risks Posed to Immigrant Women”, *Wisconsin Journal of Law, Gender and Society* (2008).

¹⁰⁸ См. Kara Beth Stein, “Female Refugees: Re-Victimized by the Material Support to Terrorism Bar”, 38 *McGeorge Law Review* (2007).

¹⁰⁹ A/62/263, пункт 78.

¹¹⁰ См. United Nations Office on Drugs and Crime, *Global Report on Trafficking in Persons*, 272 (February 2009) (United Nations publication, Sales № E.09.V.5).

¹¹¹ См. “Human Trafficking Has Some Link with Terrorism: Ganguly”, *The Hindu*, 7 December, 2008; Paul Lewis, “Fears that Afghan Boys at Risk of Terror Grooming”, *The Guardian*, 16 June, 2007; Global Initiative to Fight Human Trafficking, *The Vienna Forum Report: a Way Forward to Combat Human Trafficking* (May 2008).

ловека лиц, являющихся объектом торговли, включая женщин. Акцентирование внимания на том, что терроризм и торговля людьми — это связанные между собой транснациональные преступления, снижает приоритетность правозащитного подхода к торговле людьми, внушая мысль о том, что лиц, являющихся объектом торговли, следует рассматривать в качестве угрозы, что приводит к уменьшению объема услуг, предоставляемых жертвам торговли людьми¹¹². Кроме того, предоставлению таких услуг препятствуют трудности, с которыми защитники таких лиц сталкиваются в получении помощи и средств от правительств, «озабоченных» борьбой с терроризмом¹¹³. Имеются также тревожные данные, свидетельствующие о том, что мероприятия по борьбе с терроризмом на самом деле приводят к увеличению масштабов торговли женщинами и девочками — в связи с расширением присутствия войск¹¹⁴, снижением уровня безопасности и увеличением масштабов нищеты (как, например, в Ираке)¹¹⁵. Участвовавшие в использовании частных военных компаний в деятельности по борьбе с терроризмом также вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения торговли людьми¹¹⁶. С учетом таких тяжелых последствий государства обязаны относиться к торговле людьми как к проблеме прав человека, требующей серьезного и отдельного внимания, вместо того чтобы бороться с торговлей людьми под флагом борьбы с терроризмом.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

52. В соответствии со своим мандатом, сформулированным Советом по правам человека, Специальный докладчик учитывал гендерные аспекты во всей своей деятельности. В данном докладе, дополняющем предыдущие доклады Специального докладчика, дается полный обзор распространенности и характера нарушений прав человека по гендерному признаку при осуществлении мер по борьбе с терроризмом, а также рассматривается сложная взаимосвязь между гендерным равенством и борьбой с терроризмом. Гендерная проблематика не синонимична женской проблематике; скорее она подразумевает социальные установки, лежащие в основе определения и понимания роли, функций и обязанностей женщин и мужчин, в том числе в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Хотя многие аспекты рассматриваемой в данной докладе темы касаются прав человека женщин и их нарушений, в нем также рассматриваются нарушения по гендерному признаку прав человека мужчин. Кроме того, особого внимания в контексте правозащитной оценки

¹¹² См. Nancy Billica, Urgent Action Fund, “Philan theory and Post-9/11 Policy Five Years Out: Assessing the International Impacts of Counterterrorism” (Emily Utz, ed., 2006).

¹¹³ См. Anthony M. DeStefano, “Meeting to Address Human Trafficking”, *Newsday*, 23 April, 2003.

¹¹⁴ Connie de la Vega and Alyson Beck, “The Role of Military Demand in Trafficking and Sex Exploitation” (24 February, 2006).

¹¹⁵ UNHCR, UNICEF and World Food Programme, “Assessment of the Situation of Iraqi Refugees in Syria” (March 2006).

¹¹⁶ Connie de la Vega and Alyson Beck, “The Role of Military Demand in Trafficking and Sex Exploitation” (24 February 2006).

гендерных проблем в связи с мерами по борьбе с терроризмом требуют права человека лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов.

В. Рекомендации

53. Специальный докладчик представляет государствам-членам следующие рекомендации:

а) закрепить принципы гендерного равенства и недискриминации во всех разрабатываемых и осуществляемых мерах по борьбе с терроризмом с уделением, в частности, внимания случаям, когда существует взаимосвязь между гендерным неравенством и другими запрещенными основаниями для дискриминации, и бороться с условиями, способствующими терроризму;

б) принимать все надлежащие меры для расследования, документального фиксирования и отслеживания гендерных последствий мер по борьбе с терроризмом для женщин, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, в том числе при предоставлении сведений межправительственным организациям;

с) покончить с безнаказанностью в связи со всеми прямыми и косвенными нарушениями прав человека по гендерному признаку, оправдываемыми борьбой с терроризмом, включая нарушения экономических, социальных и культурных прав, и обеспечить возмещение ущерба жертвам, в том числе за счет программ выплаты компенсации, которые были бы недискриминационными, способствовали обеспечению равенства и учитывали все формы гендерного ущерба, включая возмещение ущерба лицам, пострадавшим в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью;

д) обеспечить привлечение террористических групп к ответственности за нарушения гендерного характера и предусмотреть программы выплаты компенсации жертвам терроризма с учетом гендерного фактора, которые обеспечивали бы гендерное равенство и были направлены на прекращение дегуманизации жертв терроризма, которая является одним из признанных условий, способствующих терроризму;

е) обеспечить, чтобы меры по борьбе с терроризмом не распространялись на виды деятельности, не являющиеся терроризмом, например, на осуществление правозащитниками, отстаивающими права человека женщин, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, права на свободу мирных собраний и ассоциации, и не препятствовали таким видам деятельности;

ф) отказаться от использования «парадигмы войны» в борьбе с терроризмом ввиду ее пагубных последствий для гендерного равенства, а также обеспечить, чтобы приватизация мер по борьбе с терроризмом не приводила впредь к освобождению от наказания за совершение нарушений прав человека по гендерному признаку;

g) отменить все меры борьбы с терроризмом, которые санкционируют незаконное задержание женщин и детей и жестокое обращение с ними в целях получения информации о членах семьи — мужчинах, подозреваемых в терроризме;

h) гарантировать защиту от произвольного или незаконного вмешательства в семейную и частную жизнь, в том числе посредством обеспечения того, чтобы любые законодательные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за оказание материальной поддержки террористам и за связь с ними или предусматривающие применение «контролирующих предписаний», соответствовали требованиям законности и судебным гарантиям;

i) признать факты нарушений прав человека, в том числе экономических, социальных и культурных прав, и предусмотреть выплату компенсации членам семей лиц, подвергшихся исчезновению, «чрезвычайной выдаче» или длительному содержанию под стражей под предлогом борьбы с терроризмом;

j) отказаться от использования гендерных стереотипов в качестве основания для профилирования лиц по признакам расовой принадлежности, национального или этнического происхождения или вероисповедания и поощрять обучение и профессиональную подготовку в области прав человека в целях уменьшения уровня остракизма, притеснений и дискриминации, с которыми сталкиваются женщины в связи с практикой профилирования;

k) обеспечить, чтобы режимы санкций предусматривали исключения по гуманитарным соображениям и чтобы законы о финансировании терроризма позволяли иметь доступные, надежные и эффективные каналы финансирования — особенно в части оказания гуманитарной помощи — организаций, борющихся за гендерное равенство;

l) принять все необходимые законодательные, административные и прочие меры для предупреждения оправдываемого борьбой с терроризмом применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности жертв, для расследования таких действий и наказания за них;

m) обеспечить, чтобы права женщин и лиц различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности никогда не использовались в качестве разменной монеты для умиротворения террористических или экстремистских групп;

n) гарантировать право на защиту от любых форм эксплуатации людей и торговли ими, отделив меры по борьбе с терроризмом от инициатив по борьбе с торговлей людьми, с тем чтобы лица, являющиеся объектом торговли, не подвергались криминализации или остракизму и чтобы обеспечивалось соблюдение их прав человека;

o) отменить ограничительные иммиграционные механизмы и процедуры предоставления убежища, нарушающие права человека, в том числе право на свободу передвижения, транссексуалов, женщин-иммигрантов и женщин-мигрантов;

p) гарантировать право на убежище лицам, которым должна предоставляться международная защита в связи с их преследованием по гендерному признаку, в том числе посредством обеспечения того, чтобы чересчур широкое то-

лкование законоположений о «материальной поддержке» не использовалось для преследования лиц, пострадавших по гендерному признаку от противоправных действий со стороны террористических групп;

q) признать роль женщин, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в качестве заинтересованных сторон и целесообразность учета ситуативной женской проблематики при разработке и осуществлении контртеррористических мер и в борьбе с терроризмом, а также роль мужчин в обеспечении гендерного равенства.

54. Органам Организации Объединенных Наций Специальный докладчик представляет следующие рекомендации:

a) всем соответствующим специальным процедурам и другим механизмам Совета по правам человека и договорным органам по правам человека при осуществлении своих мандатов следует уделять внимание гендерной проблематике в контексте борьбы с терроризмом;

b) в частности, Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин следует включить конкретный вопрос о последствиях борьбы с терроризмом для женщин в процесс рассмотрения представляемых государствами докладов и учитывать его при работе над заключительными замечаниями и общими комментариями;

c) Контртеррористическому комитету, Исполнительному директорату Контртеррористического комитета и Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий следует конкретно учитывать гендерную проблему в качестве актуальной проблемы прав человека во всей своей деятельности;

d) Совету Безопасности и его вспомогательным органам следует продолжать процесс реформирования режима внесения лиц и организаций в списки террористов в целях обеспечения полного соблюдения прав человека при введении и осуществлении последующих санкций и использовать гендерную оценку в ходе этого процесса.